JEL: F21, O16, D24
УДК 339.727.22

<https://dx.doi.org/10.14530/se.2020.3.139-155>

Компании Китая в высокотехнологичных отраслях экономики США

М.К. Перова

Перова Маргарита Константиновна

кандидат экономических наук

старший научный сотрудник

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, Центр североамериканских исследований, ул. Профсоюзная, 23, Москва, 117997, Российская Федерация

E-mail: mkperova@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-9698-5910

Аннотация. В последние годы заметно усилилось внимание к новой волне прямых инвестиций Китая в высокотехнологичные отрасли экономики США. Эти инвестиции являются крайне важными, поскольку данный сектор играет ключевую роль как в конкурентоспособности экономики, так и защите национальной безопасности. В статье анализируются факторы, стимулирующие инвестиционную активность Китая за рубежом, а также основные элементы стратегии компаний этой страны. Рост прямых иностранных инвестиций (ПИИ) Китая во многом был вызван ухудшением внутриэкономических условий, более открытой политической средой для вывоза ПИИ, а также стимулирующей ролью государства. Мотивируемые приобретением технологий, китайские компании значительно увеличили свои вложения в высокотехнологичные отрасли экономики США (ИКТ, здравоохранение и биотехнологии, автомобильная промышленность, энергетика). Однако главной целью китайских инвесторов не является получение прибыли, что соответствовало бы условиям рыночной экономики. Инвестиции для Китая – лишь один из способов достижения своих целей в области передачи технологий. В ответ на макроэкономическое давление в 2017 г. Китай отменил планы по либерализации счета движения капитала и удерживает жесткий контроль за вывозом инвестиций. Негативно повлияло на приток китайских инвестиций и принятие законодательных мер в США (Закон о совершенствовании процесса рассмотрения рисков иностранных инвестиций, 2018; Закон о реформе экспортного контроля, 2018; введение тарифов). Китай сохраняет крупный потенциал роста зарубежных вложений, но политическая неопределенность в обеих странах не позволяет ему реализоваться.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, компании Китая, высокотехнологичные отрасли, конкурентоспособность, национальная безопасность, передача технологий, прибыль, слияния и поглощения, стратегия, США

Для цитирования: Перова М.К. Компании Китая в высокотехнологичных отраслях экономики США // Пространственная экономика. 2020. Т. 16. № 3. С. 139–155. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2020.3.139-155>

Chinese Companies in U.S. High-Tech Sectors

M.K. Perova

Margarita Konstantinovna Perova

Candidate of Sciences (Economics)

Senior Research Fellow

Center for North American Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations Russian Academy of Science, 23 Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation

E-mail: mkperova@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-9698-5910

Abstract. Over recent years a new wave of China's direct investments in the U.S. high-tech sectors has attracted great attention. These investments are crucially important as the sector is a major asset to both competitiveness of the economy and national security. The article analyzes the factors driving China's investment activity abroad and also the main components of the strategy implemented by the national companies. China's growing foreign direct investment/FDI has been driven mostly by the deterioration in the domestic operating environment, a more open policy for outward FDI and also the facilitating role of the state. Motivated by the acquisition of technology, Chinese companies have significantly increased their investments in the U.S. high-tech industries (ICT, health care and biotechnology, automotive and energy sectors). But the main goal of Chinese investors is not generating profit that would have corresponded to the market economy. Investment is one of the means for China to accomplish its technology transfer goals. In response to macroeconomic pressure in 2017 China abandoned plans to liberalize its capital account and is now exercising tight oversight of outbound investment flows. US legislative measures adopted by the Foreign Investment Risk Review Modernization Act of 2018, the Export Control Reform Act of 2018 and tariffs impacted negatively on China's investment in the U.S. economy. The potential for Chinese outbound investment growth remains large, but the political uncertainty in both countries hinders its realization.

Keywords: foreign direct investment, Chinese companies, high-tech industries, competitiveness, national security, technology transfer, profit, mergers and acquisitions, strategy, USA

For citation: Perova M.K. Chinese Companies in U.S. High-Tech Sectors. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*, 2020, vol. 16, no. 3, pp. 139–155. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2020.3.139-155> (In Russian).

Изменения в инвестиционных приоритетах в пользу высокотехнологичных отраслей определяют сегодня деятельность компаний Китая в экономике США. Ключевая роль этих отраслей в повышении конкурентоспособности и вопросах защиты национальной безопасности актуализировала не только американские проблемы китайских вложений, но и повлияла на характер взаимоотношений стран в целом.

В данной связи представляется важным выделить особенности формирования потоков прямых иностранных инвестиций (ПИИ) Китая, а также проанализировать основные элементы стратегии компаний этой страны.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОТОКОВ ПИИ КИТАЯ

В сравнительно короткой истории инвестиций Китая в экономике США текущее десятилетие, безусловно, выделяется мощной динамикой инвестиционных потоков¹. Рекордным для китайских ПИИ можно назвать 2016 г., когда компании вложили 46 млрд долл. в экономику США, втрое больше, чем в 2015 г., а их общий накопленный объем достиг к 2018 г. 145 млрд долл. (*historical cost*). (Hanemann et al., 2019, p. 11).

Стартовав с операций в производстве электрооборудования, деталей машин, запчастей, китайские компании довольно быстро расширили свой отраслевой спектр за счет вложений в автомобильную промышленность, новую энергетику, авиацию, биотехнологии, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ)². Среднегодовые темпы прироста инвестиций в ИКТ, здравоохранение и биотехнологии, а также финансовые и деловые услуги превысили к 2016 г. 50% (Hanemann et al., 2016, p. 83). В лидеры по объему вложенных средств уверенно вышли ИКТ, где к 2016 г. было размещено 14,2 млрд долл. (Atkinson, 2017, p. 33). Операции, связанные с НИОКР, сопровождали 266 сделок, проведенных китайской стороной в период 2000–2015 гг.

В сложном комплексе факторов, вызвавших этот всплеск внешних вложений Китая, следует выделить, прежде всего, специфику коммерческих реалий на китайском рынке, когда в ответ на замедление экономики, нестабильные финансовые рынки внутри страны и меры стимулирования со стороны правительства, китайские компании стали усиливать отток капитала.

Представляется крайне важным, что подобные масштабы вложений во многом определялись активностью частного сектора, доля которого к середине десятилетия уже составляла 77% (Hanemann et al., 2016, p. 17). Усиление роли частных инвесторов во многом было подготовлено благоприятной атмосферой предпринимательской деятельности, политикой открытости и продвижения по пути либерализации. Накопленный опыт предпринимательства придавал уверенности и в реализации возможностей инвестировать за рубежом. Вполне закономерной становится в этих условиях заинтересованность в расширении рынков, географической диверсификации инвестиций, стремлении выиграть борьбу за передовые технологии, известные бренды и потребителей.

Произошли изменения и в мотивации инвесторов. Так, если в стартовый период внешней активности Китай руководствовался в основном такими ориентирами, как приобретение ресурсов и освоение рынков, то на рубеже теку-

¹ Основным статистическим источником являются данные аналитической компании Rhodium Group, которые базируются на стоимости сделок, включают движение потоков ПИИ Китая через компании третьих стран и, в отличие от официальной статистики, не имеют существенного временного лага (Hanemann, Rosen, 2016, ch. 1).

² Трактовка определения высокотехнологичных отраслей (Industry..., 2018).

щего десятилетия сформировалось уже иное соотношение факторов, определяющих решение о размещении инвестиций. При сохранении традиционной практики на первый план выходит доступ к технологии и инновационному потенциалу, а такое преимущество, как крупные финансовые ресурсы, позволяет выигрывать соперничество за дорогостоящие активы. Согласно оценкам на апрель 2019 г., Китай является самым крупным иностранным держателем казначейских обязательств в объеме 1,1 трлн долл. (Morrison, 2019, p. 1).

Хорошей основой для «технологической экспансии» становятся внутренний инновационный потенциал и в целом зрелый технологический сектор страны. Эти условия проецируются китайской стороной и на перспективы развертывания новых технологий в Китае. Так, по объему финансирования НИОКР Китай занимает сегодня устойчивую вторую позицию в мире после США, демонстрируя при этом растущую динамику расходов – с 9 млрд долл. в 2000 г. до 293 млрд долл. в 2018 г. (Woetzel et al., 2019, p. 3). Исследование 81 технологии в 11 категориях, проведенное McKinsey Global Institute, говорит о соответствии этих технологий более чем на 90% глобальным стандартам (Woetzel et al., 2019). И если, по данным на 2009 г., в десятку интернет-компаний с наиболее крупными поступлениями входили только представители США, то к 2018 г. эта группа обновилась наполовину за счет китайских компаний (America..., 2019, p. 5).

Недавно опубликованный доклад подразделения военной разведки США (The Defense Intelligence Unit Experimental, DIUx) обращает внимание на следующие основные достижения Китая в научных разработках: спутник квантовой связи «Мо-Цзы» (Micius), суперкомпьютер (Sunway TaihuLight Supercomputer), который с июня 2016 г. по июнь 2018 г. являлся самым производительным суперкомпьютером в мире, крылатая ракета с искусственным интеллектом (Cruise Missile Incorporating Artificial Intelligence), потребительские дроны (Consumer Drones), автономные транспортные средства и электромобили (Autos) (Brown, Singh, 2018, p. 12–13).

Важнейшую роль в этой динамике китайских преобразований, безусловно, сыграл политический фактор. В 2002 г. на пленуме ЦК КПК был принят политический курс «Go Global» («выход вовне»), ориентированный на использование инвестиционных возможностей за рубежом. В рамках данного курса были обозначены две главные цели: повысить уровень конкурентоспособности компаний до мирового, а также стимулировать вложения, которые вносят весомый вклад в развитие страны за счет обеспечения природными ресурсами, содействия экспорту, укрепления технологической базы.

Эта линия в дальнейшем получила продолжение в целой серии правительственных инициатив в области промышленной политики Китая, где на первый план выходят совершенствование технологии и инновационных

возможностей страны. Конкретизация задач и приоритеты содержатся в разработанных планах. Так, в декабре 2006 г. в Китае был принят 15-летний План по развитию науки и технологии, в соответствии с которым страна должна стать лидером в этой сфере к 2050 г. В рамках данного документа действуют специальные программы и, в частности, Национальный план фундаментальных исследований.

12-й пятилетний план акцентирует внимание на отраслях высоких технологий и учреждении зарубежных центров НИОКР. Признавая достижения в развитии технологий за рубежом, этот документ подталкивает предприятия к активизации участия в международной передаче технологии, в том числе и через зарубежные вложения.

В июне 2014 г. китайское правительство обнародовало Руководящие принципы по стимулированию национальной индустрии интегральных схем (Guidelines to Promote National Integrated Circuit Industry, National IC Plan). В этом (данном) документе сформулирована стратегия, определяющая компании-лидеры – «национальных чемпионов». Такие чемпионы должны быть обеспечены не только достаточным количеством средств, но и поддержаны мерами в области политического содействия притоку и вывозу ПИИ, что должно ускорить передачу технологий и вывести китайскую полупроводниковую промышленность на один уровень с ведущими международными конкурентами. В этих целях был создан Национальный инвестиционный фонд интегральных схем (National Integrated Circuit Investment Fund, National IC Fund), аккумулировавший средства в объеме 150 млрд долл.

Менее чем через год правительство страны выдвинуло ряд новых инициатив, включая «Internet Plus» и «Made in China 2025». Так, правительственный План «Made in China 2025» поставил перед страной задачу превратить национальные компании в лидеров высоких технологий, а Китай – в технологическую сверхдержаву. Лидирующие позиции предполагается занять в 10 высокотехнологичных отраслях.

В реализации данного Плана объединяются усилия государства и частного сектора, а его приоритеты подразумевают инновации, акцент на качество, обеспечение защиты окружающей среды, оптимизацию структуры китайской промышленности и подготовку квалифицированных кадров. Согласно Плану, отечественное содержание основных компонентов и материалов должно возрасти до 40% к 2020 г. и до 70% к 2025 г.

13-й пятилетний план 2016–2020 гг. в целом усиливает роль приоритетов, зафиксированных в «Made in China 2025», выделяя в качестве главного направления развитие собственной полупроводниковой промышленности. Появляется новый акцент – «открытость внешнему миру».

Американские ведущие издания, а также экспертное сообщество обра-

щают внимание на особенности подхода, которые раскрывают заявления действующего президента Си Цзиньпина. Так, на встрече с китайскими учеными и инженерами в 2014 г. Си Цзиньпин потребовал от страны «срочно освоить и контролировать новые технологии», которые, по его словам, «...определят глобальных экономических и политических победителей, а также проигравших в ближайшие десятилетия. ...Только в том случае, если основные технологии будут в наших руках, мы сможем по-настоящему проявить инициативу в области конкуренции и развития, ...сможем фундаментально обеспечить нашу национальную экономическую безопасность, оборонную безопасность и другие аспекты безопасности» (Buckley, 2014).

Свое видение Китая до 2035 г. Си Цзиньпин изложил на XIX Всекитайском съезде Коммунистической партии. В перечне целей, которые должны быть достигнуты к этому времени, первое место занимает мировое лидерство Китая в области технологий. Обращается также внимание на необходимость трансформации модели роста Китая и стимулирование новых драйверов.

Выступая на 19-м собрании Академии наук Китая и 14-м собрании Инженерной академии Китая в мае 2018 г., Си Цзиньпин отметил, что «[Китай нуждается] в согласованных усилиях и стратегических договоренностях в ключевых передовых технологиях и в областях, находящихся под контролем других стран, для достижения инновационных прорывов» (A New..., 2019).

Китай сегодня производит 90% мирового объема смартфонов, 65% персональных компьютеров и 67% smart телевизоров (VerWeij, 2019, p. 6–7). Но в такой ключевой для Китая отрасли, как производство полупроводников, спрос за счет внутренних мощностей Китая удовлетворяется только на 16%, причем половина поставок приходится на иностранные компании, размещенные в стране (Lewis, 2019). Китай также является третьим мировым производителем фармацевтических препаратов, но в его производстве в основном доминируют дженерики. Большая часть экспорта этой страны состоит из вводимых ресурсов и компонентов, импортируемых из других стран.

Снижение зависимости страны от иностранных технологий и продвижение китайских высокотехнологичных производителей на мировом рынке становятся важнейшей целью Пекина, а иностранные инвестиции – одним из способов ее достижения. Эти особенности подхода неизбежно приносят свою специфику и в практику вложений, где ведут к усилению деформации инвестиционного поведения компаний (Buckley et al., 2009).

В частности, в ходе одного из исследований было установлено, что 30% частных фирм и 46% компаний с участием государства приобретают технологические компании США не в расчете на прибыль – главный ориентир рыночной экономики, а с целью заимствования и совершенствования американских технологий (Atkinson, 2017, p. 34).

Технологическое лидерство США в современном мире вполне закономерно определило и географическую направленность китайских ПИИ. Важнейшими преимуществами этой страны также являются крупный внутренний рынок, квалифицированный кадровый персонал, современная инфраструктура, высококачественный менеджмент. США уверенно лидируют и в применении новых цифровых ресурсов, которые фактически превращаются в ключевой фактор конкурентоспособности современного американского бизнеса.

Следует подчеркнуть и заинтересованность США в дополнительных потоках иностранного капитала. Специфика США как принимающей страны во многом предопределена сложившейся моделью экономического роста, ориентированной на личное потребление. Традиционно невысокая норма накопления, неадекватность спроса на капитал его предложению из внутренних источников, а значит и потребность в привлечении иностранных инвестиций, являются отличительными характеристиками такой модели.

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СТРАТЕГИИ КОМПАНИЙ КИТАЯ

Главной движущей силой инвестиционных потоков Китая в экономику США являются операции по слиянию и поглощению (M&A), на долю которых приходится более 90% стоимости вложений. Анализируя особенности подобного механизма, эксперты консультационной фирмы Bain & Company считают, что в данном случае «достижение масштабов за счет органического роста было бы почти непреодолимой проблемой, ...китайским игрокам следует искать возможности поглощения компаний, стремящихся покинуть отрасль...». Особое внимание, считают эксперты, эти компании уделяют поиску рыночной ниши для усиления позиций (Meehan et al., 2019).

Однако с укреплением внутреннего потенциала китайские компании стали увеличивать инвестиции и в новые предприятия, включая центры НИОКР (Research & Development, R&D). Так, фактически с нулевой отметки в 1990 г. расходы на R&D выросли к середине десятилетия до 500 млн долл. (Hanemann et al., 2016, p. 72). Активно поддерживают инновационную деятельность в США Lenovo, Baidu, and Haier.

Поиск возможностей совершенствования технологии на американском рынке Китай начал в условиях благоприятной экономической конъюнктуры. Первые значительные инвестиции появились в автомобильной промышленности США после финансового кризиса 2007–2008 гг., когда американские производители компонентов и другие поставщики стали искать спасительные ниши за рубежом. Возможность подключения к цепочке поставок активизировала усилия китайских, как частных (Wanxiang), так и государственных компаний (AVIC). К тому же хороший старт таким операциям был дан еще в

Китае, на рубеже нового века, когда эти компании подключились к поставкам относительно простых деталей для сборочных операций ведущих американских автопроизводителей GM, Ford и FCA (Fiat Chrysler Automobiles N.V.).

Приобретая активы американских поставщиков, в том числе Nexteer, Henniges, Meridian Magnesium and A123 Systems, компании Китая расширяют свое присутствие в экономике этой страны. Подобный подход способствовал не только укреплению конкурентных позиций на американском рынке, но и в Китае, что крайне важно для страны, где функционирует крупнейший мировой рынок.

Согласно оценкам на 2018 г., в США насчитывалось, как минимум, 105 действующих китайских фирм (Dunne, 2018). Здесь разместили свои мощности такие ведущие китайские поставщики, как Wanxiang, Joyson, Fuyao, Yanfeng and Beijing West Industries (BWI). К 2018 г. Wanxiang America, в частности, стала владельцем 21 предприятия в 12 штатах США, на которых работают 9 тыс. граждан США (Kirby, 2019). Помимо бизнеса, Wanxiang выступает и в роли партнера Чикагского (University of Chicago) и Северо-Западного (Northwestern University) университетов. В этом качестве компания осуществила разработку программы профессионального развития и учредила стипендии для тех студентов университетов, которые собираются обучаться в Китае, по программе «зеленых технологий».

В последние годы вполне отчетливо просматривается стремление китайских фирм расширить спектр своего участия в цепочке автомобильных поставок. Так, китайская Ningbo Jifeng, участвуя в реорганизации структуры собственности Grammer Group (Германия), стала ее мажоритарным акционером и совладельцем Toledo Molding & Die Inc., одной из ведущих компаний в области разработки и производства инновационных термопластичных компонентов на североамериканском автомобильном рынке. Предполагается, что включенность этого поставщика в деятельность компании повлияет на технологические навыки и ассортимент продукции, соответственно, усилятся и ее позиции на рынке.

Одного из ведущих поставщиков автомобильных запчастей Motus Integrated Technologies приобрела и Shanghai Daimay. Американская компания предлагает осветительные и вспомогательные покрытия (солнцезащитных козырьков, подлокотников дверей и консолей), а также элементы отделки. Наиболее крупной сделкой последнего времени стало приобретение Ningbo Joyson Electronic за 920 млн долл. Key Safety Systems (производитель подушек безопасности).

Увеличились также расходы на новые предприятия. Ведущим инвестором в этом сегменте инвестиционных взаимосвязей стал поставщик стекол для автомобилей Fuyao Glass с предприятиями в Огайо и Иллинойсе.

Вместе с тем, в контексте торговой войны, судьба уже работающего нового предприятия Volvo в Южной Каролине, принадлежащего китайской стороне, оказывается под вопросом. Причиной сворачивания американского бизнеса Volvo вполне могут стать таможенные пошлины, которые в случае принятия мер со стороны США, вероятно, введут ЕС и Китай. Предприятие в Южной Каролине тогда не сможет работать на экспорт и, соответственно, продолжать его функционирование будет нецелесообразно.

Продвигается Китай и в освоении таких новых видов деятельности, как производство электромобилей и автономных транспортных компаний. Уже сегодня из 59 компаний, которые имеют разрешения на тестирование в Калифорнии автономных автомобилей, 14 принадлежат китайской стороне. К 2025 г. Китай планирует производить 5 млн электромобилей в год, что близко к половине ожидаемого мирового объема.

Однако автомобилей китайской марки на дорогах США пока не видно. Эксперты из Bain and Company считают, что мощные американские компании с активами известных брендов и технологическими преимуществами едва ли заинтересованы в том, чтобы делиться своими передовыми технологиями с Китаем (Lewis, 2019).

Между тем несколько крупных китайских автопроизводителей – Shanghai Auto, Beijing Auto, Geely, Changan, Guangzhou Auto, BYD and Great Wall – создали центры для проектирования и коммерческого развития, в основном, в Калифорнии и Мичигане.

Китай весьма удачно увязывает вывоз инвестиций со спецификой внутренних экономических условий. Так, хорошим стимулом для внешних вложений Китая стала продолжающаяся реформа здравоохранения и динамичный рост отрасли, которые подталкивают к приобретению американских технологий в области здравоохранения, фармацевтики, биотехнологии, а необходимость их адаптации к рынку Китая открывает новые возможности для бизнеса. Весомый вклад в эту тенденцию внес и экономический рост, как мощнейший катализатор потребительских расходов в Китае. Наличие представительной прослойки среднего класса заметно усилило этот эффект. И если в 2016 г. вложения в эти сектора составили 1 млрд долл., то в 2017 г. уже 2,5 млрд долл., а в 2018 г. они выросли до 27% в годовом оттоке ПИИ (Hanemann et al., 2017, p. 31; Hanemann et al., 2019, p. 29).

Благодаря иностранным приобретениям Китай получает доступ к передовым технологиям и производству инновационных лекарств. Так, клеточная иммунотерапия для лечения онкологических заболеваний стала одной из основных сфер вложений китайского капитала. Покупка Sanpower Group (Китай) за 820 млн долл. американской Dendreon составила половину китайских инвестиций в производство биопрепаратов США. Весомую роль в

этом приобретении сыграл такой аргумент, как низкие затраты на применяемые технологии в дальнейшем.

Заметный вклад в активы Humanwell Healthcare и AGIC внесла другая американская компания – Ritedose, которая является ведущим производителем стерильных фармацевтических продуктов в США. Применяемая Ritedose современная технология обеспечивает устойчивость упаковки к внешним воздействиям и имеет низкую себестоимость.

В сделках с иностранной составляющей предусматривается и укрепление конкурентных позиций в Китае. Так, покупка американской Argon Medical Devices за 850 млн долл., которая специализируется на исследованиях, разработке, производстве и сбыте медицинских изделий одноразового применения, дополнила портфель китайской Shandong Weigao Group Medical Polymer Co. Weigao собирается продавать продукцию Argon в Китае, используя свою сеть продаж наряду с обширным охватом больниц и медицинских дистрибьюторов с целью расширения бизнеса в небольших городах.

В поле зрения китайской стороны и возможное расширение деятельности в США. В частности, китайская компания Shanghai Hongxiao Science and Technology инвестировала 300 млн долл. в акционерный капитал miVIP и Oband, сеть амбулаторных хирургических центров, специализирующихся на инвазивных операциях с помощью роботов. Привлекательность подобного партнера была во многом связана с поддержкой китайской стороной плана продолжающейся агрессивной экспансии компании в США и в мире в целом.

Рассматривая вывоз инвестиций как возможность приобретения и развертывания в Китае передовых технологий, государство прибегает и к предоставлению стимулов, подстегивающих инвесторов к выходу на внешние рынки. В частности, такие меры предусмотрены в целях увеличения доли возобновляемых источников энергии в энергоснабжении Китая. Крупнейшей недавно объявленной сделкой стало новое предприятие China Sunergy по производству солнечных батарей в Калифорнии.

С принятием новой национальной политики в области совершенствования технологических возможностей получили мощный импульс и внешние вложения Китая в сферу информационно-коммуникационных технологий.

В докладе Управления торгового представителя США (USTR) цели этой политики сформулированы следующим образом: «Стратегия Китая предусматривает создание замкнутой экосистемы производства полупроводников с самообеспеченностью на каждом этапе производственного процесса – от проектирования и производства микросхем до упаковки и испытаний, а также производства сопутствующих материалов и оборудования» (VerWey, 2019, р. 12). Столь универсальный подход подразумевает и такую особенность стратегии, как широкий разброс операций M&A.

Одна из наиболее крупных сделок в ИКТ – покупка китайской Apex Technology производителя принтеров Lexmark за 3,6 млрд долл. Этот сектор также пополнился поставщиком гибких печатных схем и сборки Multi-Fineline Electronix, за который Suzhou Dongshan Precision уплатила 610 млн долл.

Активизировалось участие китайской стороны и в индустрии программного обеспечения. В частности, Tencent за 1,7 млрд долл. купила долю в SNAP, разработчике Snapchat (мобильное приложение), и также сделала дополнительные инвестиции в Pocket Gems. В настоящее время Tencent является миноритарным акционером в четырех американских компаниях. В целях расширения содержания мобильного контента китайская Toutiao также приобрела популярное видеоприложение Flipagram.

Однако приоритетным направлением, безусловно, является производство полупроводников, которые играют ключевую роль в широком спектре отраслей промышленности и напрямую связаны с конкурентоспособностью и технологическим лидерством. До 2013 г. в полупроводниковой промышленности США было проведено всего лишь шесть сделок объемом 214 млн долл., а в 2013–2016 гг. заявлено уже 27 операций M&A общей стоимостью 37 млрд долл. (Hanemann, 2016, p. 79). Ряд операций не состоялся по вине покупателей, другая часть M&A была отвергнута американской стороной по соображениям национальной безопасности.

На общем фоне операций, безусловно, выделяется приобретение китайскими инвесторами в составе Hua Capital и CITIC Capital за 1,9 млрд долл. Omnivision Technologies, доля которой в мировом производстве цифровых датчиков изображения на момент сделки составляла 30%.

Консорциум, возглавляемый Uphill Investment Co, получил за 731 млн долл. Integrated Silicon Solution Inc (ISSI), высокотехнологичную компанию, лидера в разработке и производстве высококачественных интегральных схем. В активе ISSI выпуск памяти SRAM, DRAM малой и средней плотности и EEPROM. Таким образом, китайские компании сделали несколько решительных шагов в сторону укрепления национального потенциала в производстве полупроводниковых компонентов памяти.

Beijing E-Town Dragon заплатил 300 млн долл. за Mattson Technology, которая разрабатывает, производит и поставляет оборудование для обработки полупроводниковых пластин.

Технологическое обновление портфеля, которое, как правило, связано с покупкой компании, уже имеющей высокую конкурентоспособность на внешних рынках (Omnivision Technologies), приобретение активов известных «брендов» (Apex Technology), а также расширение собственных каналов продаж формируют хорошую основу и для укрепления международных конкурентных позиций Китая.

Наряду со слияниями и поглощениями правительство Китая также подталкивает иностранные компании к созданию совместных предприятий с отечественным капиталом в расчете на то, что ноу-хау и интеллектуальная собственность зарубежных фирм будут переданы китайской стороне. Так, Qualcomm, Intel и AMD имеют партнерские отношения с государственными китайскими компаниями. В ряде случаев требования, которые вынуждают фирмы создавать совместные предприятия с китайскими коллегами, выдвигаются в обмен на доступ к рынку. Однако, по мнению аналитиков, совместные предприятия пока мало что сделали для того, чтобы оправдать эти ожидания, поскольку иностранные компании, как правило, делятся со своими китайскими партнерами скорее устаревшими технологиями, нежели передовыми (Horwitz, 2018).

Обычным инструментом в китайской практике являются и неоправданно завышенные расходы на приобретение американских компаний. Так, перед сделкой с Harbin Pharmaceutical Group эксперты называли акционерную стоимость американского производителя пищевых добавок GNC Holding несуществующей, поскольку компания задолжала больше, чем стоила, но за 300 млн долл. она была куплена.

До приобретения Lexmark доходы китайской Apex составляли примерно 1/10 показателя компании США, но Apex смогла приобрести Lexmark с 17-процентной премией в сравнении с котировками акций. В сложной ситуации перед покупкой Tencent оказалась и американская компания SNAP. При слабом приросте пользователей и низких доходах, сталкиваясь с интенсивной конкуренцией со стороны Apple, Facebook, Instagram, ее убыток за квартал до приобретения утроился до 443,2 млн долл.

Непрозрачная природа сделок с участием государства не позволяет в полной мере оценить его участие в подобных операциях. Однако, по данным Rhodium Group, в период 2002–2016 гг. из 582 сделок 116 (30% вложенных средств) были проведены компаниями с участием государства. В электронике и ИКТ объем средств, вложенных компаниями с участием государства, составил 5 млрд долл. (Atkinson, 2017, p. 34).

В последнее время отток ПИИ из Китая фактически превратился в производную китайской политики по сохранению контроля над вывозом капитала. В августе 2017 г. Государственный совет Китая принял меры по ограничению вывоза инвестиций, и уже в 2018 г. китайские ПИИ в США заметно упали, почти до 5 млрд долл. Сократилось и количество сделок с 300 в 2017 г. до 260 в 2018 г. (Hanemann et al., 2019, p. 26).

Подобные изменения стали своего рода реакцией на ухудшение макроэкономической ситуации в стране. Китай отказался от либерализации счета движения капитала и ужесточил меры контроля в отношении заем-

ных средств. Ряд китайских компаний, включая таких лидеров зарубежных вложений, как HNA (авиаперевозки, туризм, финансы, логистика), Anbang (страхование) и Wanda (строительство торговых и развлекательных центров), не только приостановили свои инвестиции, но и вынуждены были отказаться от большей части ранее приобретенных активов.

Основания для переосмысления подхода к оценке иностранных инвестиций появились и у американской стороны. Так, увеличение ПИИ Китая неизбежно привело к росту количества операций M&A, подпадающих под рассмотрение Комитета по иностранным инвестициям США (Committee on Foreign Investment in the United States). И если в 2011 г. таких M&A было всего 10, то в 2016 г. Китай стал лидером с 67 операциями, при этом его инвестиционные предпочтения концентрировались в производстве компьютеров и электронных компонентов (America, 2019, p. 39–40).

Стремление Китая догнать мировых лидеров в области производства полупроводников привело и к череде несостоявшихся приобретений, включая такие компании, как Philips Lumileds Lighting (светоизлучающие диоды высокой мощности); Western Digital Corp. (производство жестких дисков компьютера); Fairchild Semiconductor International Inc. (высокопроизводительные полупроводниковые устройства). В 2016 г. президент Б. Обама наложил запрет на приобретение Китаем производителя телекоммуникационного оборудования Aixtron. В 2017 г. аналогичное решение принял и президент Д. Трамп в отношении Lattice Semiconductor.

Аргументы в защиту национальной безопасности дополнили и сугубо экономические соображения. Так, по официальным данным, в период 2011–2018 гг. вовлеченность Китая в правонарушения, рассматриваемые Министерством юстиции США в связи с экономическим шпионажем, превысила 90%, а в связи с коммерческой тайной – 2/3 (Morrison, 2019, p. 1). Стоимость похищенной Китаем интеллектуальной собственности оценивается в 300 млрд долл. в год (Brown, Singh, 2018, p. 3). На Китай приходится также 96% случаев кибершпионажа, зафиксированных в мире (Brown, Singh, 2018, p. 17).

В ноябре 2017 г. сенатор Д. Корнин и конгрессмен Р. Питтенгер представили законопроект под названием «Закон о совершенствовании процесса рассмотрения рисков иностранных инвестиций» (The Foreign Investment Risk Review Modernization Act of 2018/FIRRMA). В 2018 г. Конгресс принял этот закон, а 13 августа 2018 г. президент Д. Трамп его подписал.

Чуть позднее, в декабре, эти меры были дополнены и изменениями в режиме экспортного контроля, которые были зафиксированы в Законе о реформе экспортного контроля, 2018 г. (The Export Control Reform Act of 2018).

Не решив проблемы с Комитетом по иностранным инвестициям США,

китайские инвесторы были вынуждены отказаться от сделок на сумму более 2,5 млрд долл. в США в 2018 г. (Hanemann et al., 2019, p. 11), а ПИИ Китая в сектор ИКТ США сократились с 2,7 млрд долл. в 2017 г. до 200 млн долл. в 2018 г. (Shujun, 2019).

Ситуацию усугубила и разразившаяся торговая война. Почти 60% всего импорта полупроводников из Китая в США фактически поступает из дочерних подразделений компаний США в Китае (Sharma, 2019). Ухудшение торгово-политических условий вполне может привести к потере крупнейшего китайского рынка. В то время как Huawei и ZTE в относительно короткие сроки смогут поставлять высококачественные чипы из Европы, Республики Корея, Тайвань и Японии, американские полупроводниковые фирмы едва ли смогут вернуть себе долю рынка в Китае.

Крайне важно, что американские Flex, Broadcom, Qualcomm, Intel, Microsoft и Texas Instruments сами являются поставщиками компонентов и технологий Huawei. Из 70 млрд долл., которые Huawei потратила на закупку компонентов в 2018 г., около 11 млрд долл. достались компаниям США (Sharma, 2019).

Мировая практика торгово-инвестиционных взаимосвязей говорит о том, что сам по себе рост тарифов не может быть препятствием для развития инвестиционной деятельности за рубежом. Инвестиционные потоки вполне могут эти барьеры обойти. Однако, как считает известный специалист в области инвестиционной проблематики Китая Д. Розен, в данном случае мешает ухудшение отношений в целом, сложившаяся «токсичная» среда (Shujun, 2019). Таким образом, при сохранении Китаем крупного потенциала роста зарубежных вложений политическая неопределенность в обеих странах не позволяет ему реализоваться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- A New Great Game – China, The U.S. and Technology. A Report by the China Senior Analyst Group / S&P Global. 2019. May. URL: <https://www.spglobal.com/en/research-insights/featured/a-new-great-game-china-the-u-s-and-technology> (дата обращения: август 2019).
- America Still Leads in Technology, but China is Catching up Fast. Special Report // The Economist. 2019. 15 May. URL: <https://www.economist.com/special-report/2019/05/16/america-still-leads-in-technology-but-china-is-catching-up-fast> (дата обращения: сентябрь 2019).
- Atkinson R.D. China's Technological Rise: Challenges to U.S. Innovation and Security // Hearing before the Subcommittee on Asia and the Pacific of the Committee on Foreign Affairs House of Representatives / Information Technology and Innovation. 2017. No. 115–22. Pp. 26–52. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG-115hhrg25259/pdf/CHRG-115hhrg25259.pdf> (дата обращения: август 2019).
- Brown M., Singh P. China's Technology Transfer Strategy: How Chinese Investments in Emerging Technology Enable a Strategic Competitor to Access the Crown Jewels of

- U.S. Innovation / Defense Innovation Unit Experimental (DIUx). 2018. 48 p. URL: [https://admin.govexec.com/media/diux_chinatechnologytransferstudy_jan_2018_\(1\).pdf](https://admin.govexec.com/media/diux_chinatechnologytransferstudy_jan_2018_(1).pdf) (дата обращения: сентябрь 2019).
- Buckley C.* Xi Urges Greater Innovation in ‘Core Technologies’ // The New York Times. 2014. 10 June. URL: <https://sinosphere.blogs.nytimes.com/2014/06/10/xi-urges-greater-innovation-in-core-technologies> (дата обращения: март 2019).
- Buckley P., Clegg J., Cross A., Liu Xin, Voss H., Zheng P.* The Determinants of Chinese Outward Foreign Direct Investment // Journal of International Business Studies. 2009. Vol. 40. Issue 2. Pp. 353–354. <https://dx.doi.org/10.1057/jibs.2008.102>
- Committee on Foreign Investment in the United States. Report to Congressional Requesters. 2018. February. 45 p. URL: <https://www.gao.gov/assets/700/690066.pdf> (дата обращения: июль 2019).
- Dunne M.* China’s Industry Has Arrived in America // Automotive News. 2018. 5 November. URL: <https://www.autonews.com/article/20181105/GLOBAL03/181109971/china-s-industry-has-arrived-in-america> (дата обращения: июль 2019).
- Hanemann T., Rosen D.* Chinese Investment in the United States. Recent Trends and the Policy Agenda / Rhodium Group. 2016. December. 119 p. URL: <https://rhg.com/research/chinese-investment-in-the-united-states-recent-trends-and-the-policy-agenda/> (дата обращения: сентябрь 2019).
- Hanemann T., Rosen D., Gao C.* Two-Way Street 25 Years of US-China Direct Investment / Rhodium Group and the National Committee on U.S.-China Relations. 2016. 130 p. URL: <https://rhg.com/research/two-way-street-25-years-of-us-china-direct-investment/> (дата обращения: август 2019).
- Hanemann T., Rosen D., Gao C.* Two-Way Street: 2017 Update US-China Direct Investment Trends / Rhodium Group and the National Committee on U.S.-China Relations. 2017. 42 p. URL: https://www.ncuscr.org/sites/default/files/page_attachments/Two-Way-Street-2017_Full-Report.pdf (дата обращения: август 2019).
- Hanemann T., Rosen D., Gao C., Lysenko A.* Two-Way Street: 19 Update US-China Investment Trends / Rhodium Group and the National Committee on U.S.-China Relations. 2019. 50 p. URL: https://rhg.com/wp-content/uploads/2019/05/RHG_TWS-2019_Full-Report_8May2019.pdf (дата обращения: август 2019).
- Horwitz J.* Why the Semiconductor is Suddenly at the Heart of US-China Tech Tensions // Quartz. 2018. July. URL: <https://qz.com/1335801/us-china-tech-why-the-semiconductor-is-suddenly-at-the-heart-of-us-china-tensions/> (дата обращения: март 2019).
- Industry, Technology, and the Global Marketplace // 2018 Science & Engineering Indicators / National Science Board. 2018. Ch. 6. URL: <https://www.nsf.gov/statistics/2018/nsb20181/assets/nsb20181.pdf> (дата обращения: август 2019).
- Kirby W.* Perspectives on Chinese Investment in the United States / Testimony for the U.S.-China Economic and Security Review Commission. 2019. February. 11 p. URL: https://www.uscc.gov/sites/default/files/USCC%20Written%20Testimony_William%20Kirby.pdf (дата обращения: август 2019).
- Lewis J.* China’s Pursuit of Semiconductor Independence / Center for Strategic and International Studies. 2019. February. URL: <https://www.csis.org/analysis/chinas-pursuit-semiconductor-independence> (дата обращения: апрель 2019).
- Meehan K., Hoppe F., Lee J., Lu S.* China Chases Chip Leadership / Bain & Company. 2016. August. URL: <https://www.bain.com/insights/china-chases-chip-leadership/> (дата обращения: апрель 2019).
- Morrison W.M.* U.S.-China Trade Issues / Congressional Research Service. 2019. June. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/IF10030.pdf> (дата обращения: август 2019).
- Sharma M.* US-China Trade War and the High Technology Sector // Eurasia Review. 2019.

- May. URL: <https://www.eurasiareview.com/24052019-us-china-trade-war-and-the-high-technology-sector-analysis/> (дата обращения: август 2019).
- Shujun Yu. Uncertain Prospects // Beijing Review. 2019. No. 21. May. URL: http://www.bjreview.com/Business/201905/t20190520_800168543.html (дата обращения: сентябрь 2019).
- VerWey J. Chinese Semiconductor Industrial Policy: Past and Present // Journal of International Commerce and Economics. 2019. July. 26 p. URL: https://www.usitc.gov/publications/332/journals/chinese_semiconductor_industrial_policy_past_and_present_jice_july_2019.pdf (дата обращения: сентябрь 2019).
- Woetzel J., Lovely M.E., Lardy N.R., Posen A.S. China and the World: Inside the Dynamics of a Changing Relationship / McKinsey Global Institute. 2019. July. URL: <https://www.piie.com/events/china-and-world-inside-dynamics-changing-relationship> (дата обращения: сентябрь 2019).

REFERENCES

- A New Great Game – China, The U.S. and Technology. A Report by the China Senior Analyst Group.* S&P Global, 2019, May. Available at: <https://www.spglobal.com/en/research-insights/featured/a-new-great-game-china-the-u-s-and-technology> (accessed August 2019).
- America Still Leads in Technology, but China is Catching up Fast. Special Report. *The Economist*, 2019, 15 May. Available at: <https://www.economist.com/special-report/2019/05/16/america-still-leads-in-technology-but-china-is-catching-up-fast> (accessed September 2019).
- Atkinson R.D. China's Technological Rise: Challenges to U.S. Innovation and Security. *Hearing before the Subcommittee on Asia and the Pacific of the Committee on Foreign Affairs House of Representatives*. Information Technology and Innovation, 2017, no. 115–22, pp. 26–52. Available at: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG-115hhrg25259/pdf/CHRG-115hhrg25259.pdf> (accessed August 2019).
- Brown M., Singh P. *China's Technology Transfer Strategy: How Chinese Investments in Emerging Technology Enable a Strategic Competitor to Access the Crown Jewels of U.S. Innovation*. Defense Innovation Unit Experimental (DIUx), 2018, 48 p. Available at: [https://admin.govexec.com/media/diux_chinatechnologytransferstudy_jan_2018_\(1\).pdf](https://admin.govexec.com/media/diux_chinatechnologytransferstudy_jan_2018_(1).pdf) (accessed September 2019).
- Buckley C. Xi Urges Greater Innovation in 'Core Technologies'. *The New York Times*, 2014, 10 June. Available at: <https://sinosphere.blogs.nytimes.com/2014/06/10/xi-urges-greater-innovation-in-core-technologies> (accessed March 2019).
- Buckley P., Clegg J., Cross A., Liu Xin, Voss H., Zheng P. The Determinants of Chinese Outward Foreign Direct Investment. *Journal of International Business Studies*, 2009, vol. 40, issue 2, pp. 353–354. <https://dx.doi.org/10.1057/jibs.2008.102>
- Committee on Foreign Investment in the United States. Report to Congressional Requesters*, 2018, February, 45 p. Available at: <https://www.gao.gov/assets/700/690066.pdf> (accessed July 2019).
- Dunne M. China's Industry Has Arrived in America. *Automotive News*, 2018, 5 November. Available at: <https://www.autonews.com/article/20181105/GLOBAL03/181109971/china-s-industry-has-arrived-in-america> (accessed July 2019).
- Hanemann T., Rosen D. *Chinese Investment in the United States. Recent Trends and the Policy Agenda*. Rhodium Group, 2016. December, 119 p. Available at: <https://rhg.com/research/chinese-investment-in-the-united-states-recent-trends-and-the-policy-agenda/> (accessed September 2019).

- Hanemann T., Rosen D., Gao C. *Two-Way Street 25 Years of US-China Direct Investment*. Rhodium Group and the National Committee on U.S.-China Relations, 2016, 130 p. Available at: <https://rhg.com/research/two-way-street-25-years-of-us-china-direct-investment/> (accessed August 2019).
- Hanemann T., Rosen D., Gao C. *Two-Way Street: 2017 Update US-China Direct Investment Trends*. Rhodium Group and the National Committee on U.S.-China Relations, 2017, 42 p. Available at: https://www.ncuscr.org/sites/default/files/page_attachments/Two-Way-Street-2017_Full-Report.pdf (accessed August 2019).
- Hanemann T., Rosen D., Gao C., Lysenko A. *Two-Way Street: 19 Update US-China Investment Trends*. Rhodium Group and the National Committee on U.S.-China Relations, 2019, 50 p. Available at: https://rhg.com/wp-content/uploads/2019/05/RHG_TWS-2019_Full-Report_8May2019.pdf (accessed August 2019).
- Horwitz J. Why the Semiconductor is Suddenly at the Heart of US-China Tech Tensions. *Quartz*, 2018, July. Available at: <https://qz.com/1335801/us-china-tech-why-the-semiconductor-is-suddenly-at-the-heart-of-us-china-tensions/> (accessed March 2019).
- Industry, Technology, and the Global Marketplace. *2018 Science & Engineering Indicators*. National Science Board, 2018, Ch. 6. Available at: <https://www.nsf.gov/statistics/2018/nsb20181/assets/nsb20181.pdf> (accessed August 2019).
- Kirby W. *Perspectives on Chinese Investment in the United States*. Testimony for the U.S.-China Economic and Security Review Commission, 2019, February, 11 p. Available at: https://www.uscc.gov/sites/default/files/USCC%20Written%20Testimony_William%20Kirby.pdf (accessed August 2019).
- Lewis J. *China's Pursuit of Semiconductor Independence*. Center for Strategic and International Studies, 2019, February. Available at: <https://www.csis.org/analysis/chinas-pursuit-semiconductor-independence> (accessed April 2019).
- Meehan K., Hoppe F., Lee J., Lu S. *China Chases Chip Leadership*. Bain & Company, 2016, August. Available at: <https://www.bain.com/insights/china-chases-chip-leadership/> (accessed April 2019).
- Morrison W.M. *U.S.-China Trade Issues*. Congressional Research Service, 2019, June. Available at: <https://fas.org/sgp/crs/row/IF10030.pdf> (accessed August 2019).
- Sharma M. US-China Trade War and the High Technology Sector. *Eurasia Review*, 2019, May. Available at: <https://www.eurasiareview.com/24052019-us-china-trade-war-and-the-high-technology-sector-analysis/> (accessed August 2019).
- Shujun Yu. Uncertain Prospects. *Beijing Review*, 2019, no. 21, May. Available at: http://www.bjreview.com/Business/201905/t20190520_800168543.html (accessed September 2019).
- VerWey J. Chinese Semiconductor Industrial Policy: Past and Present. *Journal of International Commerce and Economics*, 2019, July, 26 p. Available at: https://www.usitc.gov/publications/332/journals/chinese_semiconductor_industrial_policy_past_and_present_jice_july_2019.pdf (accessed September 2019).
- Woetzel J., Lovely M.E., Lardy N.R., Posen A.S. *China and the World: Inside the Dynamics of a Changing Relationship*. McKinsey Global Institute, 2019, July. Available at: <https://www.piie.com/events/china-and-world-inside-dynamics-changing-relationship> (accessed September 2019).

Поступила в редакцию / Submitted: 10.06.2020

Принята к публикации / Revised: 22.07.2020

Опубликована online / Published online: 30.09.2020